

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт всеобщей истории
Российской академии наук» (ИВИ РАН)

М. А. Липкин

« 1 » февраля 2026 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации – федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ИВИ РАН) – на диссертацию Роговцевой Александры Сергеевны «Контркультурный протест “долгих шестидесятых” в США как национальный и трансатлантический феномен», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Эпоха «долгих шестидесятых» остается одним из самых мифологизированных и одновременно ключевых периодов новейшей истории, сформировавшим современный социокультурный ландшафт Запада. Актуальность диссертационного исследования А.С. Роговцевой обусловлена необходимостью переосмысления природы молодежного бунта того времени, который зачастую сводится либо к политическому радикализму «новых левых», либо к карикатурным образам «детей цветов». Автор предлагает сместить фокус на экзистенциальное и культурное измерение протеста, рассматривая его не как локальный американский сбой, а как сложный трансатлантический процесс, связавший США и Великобританию единой сетью смыслов, образов и практик. В условиях, когда многие идеи, рожденные в андеграунде полвека назад (экологическое сознание, новая этика, пересмотр гендерных ролей), стали частью мейнстрима, научный анализ их генезиса представляется особенно своевременным.

Научная новизна работы заключается в применении междисциплинарного подхода, объединяющего методы интеллектуальной истории, социологии и культурологии. А.С. Роговцева удачно интегрирует теорию культурного трансфера М. Эспаня и акторно-сетевую теорию Б. Латтура для реконструкции механизмов взаимодействия между американской и британской контркультурами. Значимым вкладом является введение в научный оборот широкого пласта источников, включая эго-документы (дневники А. Гинзберга, переписка У. Берроуза), материалы «подпольной» прессы (San Francisco Oracle, London OZ) и визуальные источники, что позволило автору реконструировать «внутренний мир» участников движения.

Структура диссертации, состоящая из трех глав, подчинена логике исследования: от анализа американского «исходника» через изучение британского контекста к синтезу в рамках трансатлантического диалога.

В первой главе «Феномен американских контркультур: идеалы и приоритеты бунтующей молодежи» автор проводит фундаментальный анализ генезиса и эволюции протестных настроений в США. А.С. Роговцева выходит за рамки традиционного описания политических событий, сосредотачиваясь на социально-психологических корнях молодежного бунта. Убедительно обосновывается тезис о том, что протест 1960-х был не только реакцией на внешние раздражители (война во Вьетнаме, расовая сегрегация, ядерная угроза), но и прямым следствием глубокого психологического отчуждения поколения, выросшего в «стерильной» и жестко регламентированной атмосфере пригородов 1950-х годов. Автор детально прослеживает трансформацию «нового видения» битников – от элитарных литературных экспериментов Керуака и Гинзберга к массовым социальным практикам движения хиппи. Особое внимание уделено роли «лидеров мнений» (К. Кизи, Т. Лири, Г. Снайдер) и коммун (например, «Диггеров» и «Веселых проказников») в конструировании альтернативной реальности, основанной на принципах ненасилия, «расширения сознания» и экологизма. Важным достоинством главы является глубокий анализ реакции конформистского

большинства («squares»), представленный через призму медийных кампаний и государственных репрессивных практик. Диссертант справедливо отмечает, что именно жесткое давление со стороны истеблишмента во многом способствовало кристаллизации идентичности протестующих по принципу «от противного» и маргинализации движения.

Во второй главе «Эстетика британского андеграунда: разочарование и бунт» фокус исследования смещается на Великобританию, которая рассматривается автором не как пассивный реципиент, а как самостоятельное культурное поле с уникальными предпосылками для протеста. А.С. Роговцева скрупулезно реконструирует исторический контекст послевоенного британского общества, характеризующегося распадом империи, экономической стагнацией и сохранением жесткой классовой иерархии на фоне декларируемого «общества изобилия». Интересен авторский анализ движения «разгневанных молодых людей» (Angry Young Men) как интеллектуальной предтечи андеграунда, выразившей экзистенциальное разочарование послевоенного поколения. Значительное место в главе отведено феномену тедди-боев. Диссертант демонстрирует, что британский протест изначально носил более выраженный классовый и эстетический характер, нежели американский. Через анализ стиля, моды и моделей поведения автор показывает, как британская молодежь конструировала свою идентичность в условиях дефицита социальных лифтов, что впоследствии определило специфику избирательной адаптации заокеанских контркультурных моделей.

Третья глава «Коллективный портрет представителей контркультурных движений в США и Великобритании во второй половине 1950-х – начале 1970-х гг.» представляет собой кульминацию исследования, где на основе теории культурного трансфера и акторно-сетевых подходов реконструируется единая трансатлантическая сеть взаимодействий. Здесь наиболее ярко проявляется методологическая новизна работы: контркультура предстает как динамичная система циркуляции идей, людей и артефактов. Автор формирует

коллективный портрет участников движения, выделяя роль ключевых агентов трансфера – музыкантов, литераторов, организаторов фестивалей и издателей андеграундной прессы. А.С. Роговцева приходит к важному выводу о том, что британская рецепция американского опыта была глубоко избирательной и адаптированной. Если визуальные коды, музыкальные стили и мода были успешно усвоены и переработаны (что ярко проявилось в феномене модов и последующем «Британском вторжении»), то радикальные социально-утопические идеи полного разрыва с социумом (dropping out) и создания автономных аграрных коммун приживались на британской почве с трудом. Глава завершается анализом коммерциализации контркультуры и трансформации ее наследия в современном мире, что придает исследованию завершённый вид и подчеркивает его актуальность.

Высоко оценивая проделанную работу, считаем необходимым высказать ряд замечаний:

- 1) Автор последовательно проводит демаркационную линию между «Новыми левыми» (политический активизм) и контркультурой (культурный/экзистенциальный бунт). Однако в тексте диссертации, особенно при анализе антивоенных выступлений и студенческих движений в Беркли, эта граница порой выглядит искусственной. В реальности многие акторы (например, Джерри Рубин или Эбби Хоффман) успешно совмещали психоделическую эстетику с жесткой политической повесткой. Более глубокий анализ зон диффузии и взаимопроникновения этих двух потоков обогатил бы работу.
- 2) Автор объединяет разнородные явления британской жизни 1950-х годов – молодежную субкультуру тедди-боев и литературное течение «разгневанных молодых людей» – под общим термином «британский андеграунд». Такой подход представляется дискуссионным. В историографии понятие «Underground» традиционно закреплено за специфической контркультурной средой середины–конца 1960-х

годов (связанной с психоделической сценой, клубом UFO, изданием International Times). Ретроспективное распространение этого термина на рабочие субкультуры и литературные круги 1950-х годов приводит к терминологическому смешению и создает иллюзию единого пространства протеста между группами, которые в реальности существовали в разных социальных нишах и практически не пересекались.

- 3) Рассматривая трансатлантический трансфер, автор уделяет основное внимание экспорту идей из США в Великобританию и их адаптации. При этом обратный вектор влияния – воздействие британской модифицированной контркультуры на американскую сцену (за исключением музыкального «Британского вторжения») – прописан менее детально. Хотелось бы увидеть более развернутую оценку того, как британская интерпретация стиля и моды трансформировала исходные американские смыслы при их возвращении на родину.

Сделанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования.

Представленное диссертационное исследование на тему «Контркультурный протест “долгих шестидесятых” в США как национальный и трансатлантический феномен» соответствует паспорту специальности 5.6.2. – Всеобщая история, отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а его автор, Роговцева Александра Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом, старшим научным сотрудником ИВИ РАН Цветковым Иваном Александровичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела региональных исследований « 11 » февраля 2026 г., протокол № 1.

Заведующий отделом региональных исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ИВИ РАН), кандидат исторических наук

Осипов Евгений Александрович

(подпись, печать о заверении подписи)

11.02.2026

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ИВИ РАН)

Почтовый адрес: 119334, город Москва, Ленинский пр-кт, д. 32а

Сайт организации: <https://iviran.ru/>

Адрес электронной почты: dir@igh.ru

Телефон: +7(495) 938-13-44

Осипова Е. А.

Удостоверяю
Заведующий отделом кадров
ИВИ РАН

[Handwritten signature]